

Наука — перспектива. Жить без нее нельзя

Молодой кандидат наук Леонид Васильевич Киренский ехал в Красноярск по направлению Наркомата просвещения осенью 1940 г. с твердым намерением осуществить возникшую еще в аспирантуре мечту — организовать в Сибири научную лабораторию по магнетизму.

Он хотел вернуться на родину, в Якутск. Приверженность Киренского к Сибири всегда вызывала у одних недоумение, у других сочувствие, третьи откровенно иронизировали и намекали на его провинциальный патриотизм. Но среди однокурсников нашелся человек, поверивший в его рассказы о прелестях северного края. Всего на несколько дней он опередил Леонида Васильевича, получив направление на единственную вакансию в Якутский пединститут.

Леонид Васильевич стал доцентом физики в совсем еще новом учебном заведении — Красноярском педагогическом институте. Он был первым физиком — кандидатом наук в городе.

Лекции Киренского отличались умелым использованием психологических особенностей восприятия материала, диалектическим подходом и умением выделять материальную сущность явлений. Он всегда мог найти момент, чтобы привести на лекции яркий интересный пример, рассказать веселую историю.

Проблемы физики магнитных явлений на кафедре никого не волновали, а некоторым научная работа представлялась делом столь сложным и грандиозным, что невольно закрадывалось сомнение в необходимости начинать ее. Здесь сказывались и жизненный уклад довоенного Красноярска, и слабое знакомство с теорией большинства работников кафедр, и полное отсутствие в институте оборудования, пригодного для постановки научного эксперимента.

По инициативе Леонида Васильевича начал работать коллоквиум по ферромагнетизму, ставший впоследствии общегородским физическим семинаром, работа которого продолжалась около 30 лет. В 1941 г. Л.В. Киренский добился небольших ассигнований на

приобретение приборов и материалов для научной работы, доказав руководству института значимость изысканий для народного хозяйства, науки, культуры. В эти месяцы Леонид Васильевич много писал в МГУ, обращаясь с просьбами о сильном содействии в организации лаборатории. Теперь, когда сформировался небольшой работоспособный коллектив физиков, когда Леонид Васильевич стал его руководителем, он считал своей непреклонной обязанностью, своим долгом заботу о дальнейшем научном росте сотрудников.

Великая Отечественная война внесла суровые коррективы в жизнь. Один за другим уходили на фронт преподаватели института. Ушел декан физико-математического факультета С.Я. Эдельман, факультет возглавил Л.В. Киренский.

(Окончание — на стр. 4.)

(Окончание. Начало — на стр. 2)

В Красноярск начали прибывать военно-санитарные поезда. В здании пединститута разместились госпиталь, а физико-математическому факультету удалось отстоять только две маленькие подвальные комнаты. В одной из комнат был установлен электромагнит, изготовленный в апреле на паровозовагоноремонтном заводе, в другой — старый токарный станок. Первой продукцией новой лаборатории оказалась не научная статья, а конкретная прикладная работа — прибор для определения марки стали.

К концу победного 1945 г. лаборатория располагала уникальной по тем временам установкой, главной частью которой был большой вращающийся магнит. На кафедре физики Красноярского медицинского института, организованного в годы войны, начались исследования в новом научном направлении на стыке физики, биологии и медицины.

Первая кандидатская диссертация по физике П.С. Сарапкина в 1948 г. явилась скромным, но убедительным ответом скептикам, которые с завидным упорством высказывали все эти годы сомнения в успехе деятельности лаборатории.

При кафедре физики была организована аспирантура, это явилось признанием качественного и количественного роста научных исследований, проводимых под руководством Л.В. Киренского. В 1950 г. сам Леонид Васильевич становится доктором физико-математических наук.

На Всесоюзную конференцию по магнетизму (Свердловск, 1951 г.) красноярские магнитологи представили 12 докладов. В резолюции конференции было записано: «Совещание просит президиум АН СССР поставить перед правительством вопрос о создании условий, обеспечивающих дальнейшее развитие работы лаборатории в области магнетизма».

Для Леонида Васильевича идея организации академического института превратилась в осознанную необходимость, и он постоянно размышлял о возможных путях ее реализации. В президиум АН СССР было направлено письмо с предложением открыть в Красноярске академический институт физического профиля.

«На огромной территории имеется единственный научный центр по физике в г. Томске, который в своем развитии переживает большие трудности. Такое положение, — писал Ки-

Наука — перспектива. Жить без нее нельзя

ренский, — если учесть необычную важность физики как науки, нельзя считать нормальным. Мне думается, что создание второго физического центра в Сибири по линии Академии наук СССР является возможным...»

Ответ пришел через полгода. В лаконичном документе сообщалось: «Открыть самостоятельный физический институт в Красноярске Академия наук считает нецелесообразным. Организация такого института в составе Восточносибирского филиала также встречает возражение».

Решительный официальный отказ, к счастью, не оказал пагубного влияния на энтузиазм и работоспособность коллектива лаборатории. Научным работником является не тот человек, который занимается научной работой, а тот, который не может ею не заниматься.

Л.В. Киренский говорил, что Красноярский край не должен быть потребителем и созидателем научных ценностей. «Немыслимо представить дальнейшее развитие промышленности, освоение природных ресурсов Сибири на базе учреждений за несколько тысяч километров. Наука — это перспектива. Жизнь без перспективы оставлять нельзя».

Успешные выступления красноярских физиков на международной конференции в Москве в мае 1956 г. укрепили позиции Киренского. В президиуме АН СССР Леонид Васильевич встретился с академиком-секретарем отделения физико-математических наук М.А. Лаврентьевым. Киренский уже предлагал более скромный проект — открытие при пединституте академической лаборатории на базе существующей лаборатории магнетизма. Лаврентьев предложил сделать доклад на бюро отделения.

Дальнейшие события развивались стремительно и самым неожиданным образом. После доклада Л.В. Киренского, бюро отделения пришло к заключению, что нужно открывать не академическую лабораторию, а академический институт, который будет заниматься в трех направлениях: магнетизм, молекулярная спектроскопия, биофизика.

В протоколе № 41 заседания президиума

Академии наук СССР от 12 октября 1956 г. говорится: «В целях содействия развитию производительных сил восточных районов СССР президиум Академии наук постановляет: организовать в г. Красноярске Институт физики».

В январе 1957 г. Л.В. Киренский был избран на пост директора, получила одобрение программа исследований, институту выделили средства на приобретение научного оборудования. Первые сотрудники института стали его строителями в буквальном смысле слова.

В структуре института было три лаборатории: физики, биофизики, оптики.

Об открытии института на Енисее стало известно далеко за пределами Красноярска. В город потянулась научная молодежь, выпускники вузов Москвы, Одессы, Томска, Ленинграда. Многих привлекала лаборатория биофизики. Впоследствии эта лаборатория выросла в институт, который в этом году отметил уже свое 20-летие.

Организация института позволила значительно расширить тематику и объем научных исследований. Жизнь постепенно налаживалась. Решился вопрос о строительстве главного корпуса в районе Афонтовой горы (ныне Академгородок). Началась очень интересная жизнь: исследования, поездки, конференции и семинары...

В ноябре 1969 г. сердце Леонида Васильевича остановилось. Он был похоронен на поляне перед институтом.

Имя Леонида Васильевича известно не только физикам. Магнетизм, проблемы управления биологическими системами, жизнь человека в космосе — таков творческий диапазон исследователя. Академик АН СССР (1968), Герой Социалистического Труда (1969), кавалер ордена Трудового Красного Знамени (1961), ордена Ленина (1969). Как видим, высказывание о том, что могущество России будет Сибирью прирастать, подтверждается. Детище Леонида Васильевича живет и сейчас.

По словам нынешнего директора института академика РАН, доктора физико-математических наук, профессора Кирилла Сергеевича Александрова, институт переживает труд-

ные времена. В последнее десятилетие наука в нашей стране не в почете. Две главные проблемы стоят перед руководством: как привлечь молодые кадры и где найти средства для обновления оборудования.

И в то же время получают признание (как российское, так и международное) результаты исследований сотрудников ИФ СО РАН им. Л.В. Киренского. За 45 лет сделано много полезных открытий в области магнетизма, биофизики, оптики, разработаны новые экологически чистые методы переработки минерального сырья, внедряемые на горнодобывающих и металлургических предприятиях Сибири, даже создан датчик для измерения жирности молока.

Институт стал головной организацией, выполняющей проект по государственной программе поддержки интеграции высшего образования и фундаментальной науки «Развитие и поддержка Красноярского научно-образовательного центра высоких технологий (КНОЦ ВТ)».

В состав центра вошли три ведущих технических вуза Красноярска: госуниверситет, одним из инициаторов создания которого был Л.В. Киренский, технический университет и Сибирская аэрокосмическая академия. За прошедший год разработано 18 новых оригинальных курсов лекций, открыты магистратуры в КГУ и КГТУ.

Характерны для института и широкие международные связи. Традиционными партнерами являются Национальный центр научных исследований Франции, Институт Хана Мейнера (Германия), Институт материаловедения Арагона (Испания), Институт физики ПАН (Польша), Университет Иозефа Стефана (Словения), Институт Пауля Шеррера (Швейцария), национальные лаборатории США (Лос-Аламос и Сандиа), Поханский университет науки и технологии (Корея).

В институте ныне работает 350 человек, в том числе 154 штатных научных сотрудника: 1 академик РАН, 1 член-корреспондент РАН, 31 доктор и 86 кандидатов наук, свыше 50 молодых ученых и специалистов (включая 30 аспирантов).

— Я выражаю большую признательность всем сотрудникам института за плодотворную работу, — говорит К.С. Александров. — Желаю им научных успехов и, пользуясь случаем, хочу поздравить с Новым годом и с очередным днем рождения института весь коллектив!

Константин КОВАЛЕНКО